

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-123-127
УДК 37.035.4(045)

Восприятие специальной военной операции в современной отечественной студенческой среде и задачи российской власти по патриотическому воспитанию поколения Z

Е.О. Соболева

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу отношения отечественной студенческой молодежи к специальной военной операции. В частности, предпринимается попытка понять и объяснить достаточно прохладное восприятие СВО в молодежной среде, желание студенчества дистанцироваться от мобилизационной тематики, занять выжидательную политическую позицию по данному вопросу. При этом автор увязывает свой анализ, с одной стороны, с проблемами социализации современной молодежи, с другой стороны — с недостаточно эффективной агитационно-пропагандистской работой властных структур со студенческим контингентом. Одновременно предлагаются варианты оптимизации такой деятельности с целью усиления вовлеченности студенческой молодежи в патриотическую работу, включая содействие СВО.

Ключевые слова: молодежь; СВО; студенчество; власть; агитация; пропаганда; патриотизм

Для цитирования: Соболева Е.О. Восприятие специальной военной операции в современной отечественной студенческой среде и задачи российской власти по патриотическому воспитанию поколения Z. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(3):123-127. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-123-127

ORIGINAL PAPER

The Perception of the Special Military Operation in the Modern Domestic Student Environment and the Tasks of the Russian Government for the Patriotic Education of Generation Z

E.O. Soboleva

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article discusses the analysis of Russian students' attitudes towards the special military operation. Specifically, it attempts to understand and explain why there is a rather cool perception of the situation among young people, as well as the desire to distance oneself from the mobilization topic and take a wait-and-see approach to the issue. At the same time, the author connects the analysis with the problems of modern youth socialization, as well as with the insufficient effectiveness of government agencies' propaganda efforts with students. Options for improving such activities are suggested in order to increase student involvement in patriotic activities, including promoting their own initiatives.

Keywords: youth; SVO; students; government; agitation; propaganda; patriotism

For citation: Soboleva E.O. The perception of the special military operation in the modern domestic student environment and the tasks of the Russian government for the patriotic education of generation Z. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(3):123-127. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-123-127

В последние годы появился целый пласт научной литературы, посвященной анализу российской молодежной политики в целом и проблем политической социализации поколения «зуммеров» в частности [1–4]. В основе этих работ лежат исследования молодежной, в том числе студенческой, среды, ценностных ориентаций молодых людей, их социально-политических и экономических запросов. При этом ряд статей демонстрируют динамику молодежных приоритетов и предпочтений в 2022–2024 гг. В частности, на основе проведенных опросов делается вывод о том, что настрой современной российской молодежи за последнее время существенно сместился в направлении патриотизма и лояльности государству¹. Причины такой динамики в основном следующие. Во-первых, наиболее несистемная и космополитическая часть российской молодежи эмигрировала за рубеж в 2022–2023 гг., — как в Европу, так и в страны постсоветского пространства. Во-вторых, отъезд из Российской Федерации либеральных лидеров общественного мнения (ЛОМов) сузил возможности оппозиции и западных пропагандистских структур в плане влияния на умы молодого поколения. В-третьих, на волне специальной военной операции (СВО) активизировались патриотические и государственнические силы, в том числе, в плане агитационно-пропагандистского воздействия на общественное мнение. В-четвертых, определенная часть «гибких» молодежных лидеров (в том числе студенческих функционеров) прагматически решила, что сотрудничество с российской властью принесет ей гораздо больше дивидендов, чем антигосударственная фронда (тем более, что власть жестко ограничила возможности деструктивной и радикальной деятельности оппозиции), и взяла курс на лоялизм. Несомненно, все это действительно повлияло на умонастроения молодежной аудитории и способствовало ее патриотической переориентации.

Однако при глубоком анализе ситуация с идеологическими и ценностными предпочтениями российской студенческой молодежи оказывается более сложной.

Так, например, молодежный «патриотический конформизм» (не путать с искренним патриотическим настроем определенной части молодого

поколения), хотя и является позитивной тенденцией с точки зрения обеспечения социально-политической стабильности, но в то же время таит в себе существенные издержки касательно того, если политический момент потребует от «ситуативных лоялистов» мужества, самоотдачи, а то и самопожертвования во имя Родины.

Также нужно отметить, что лоялизм современной студенческой аудитории зачастую имеет поверхностный, неглубокий характер. Многие поддерживают власть и страну лишь на уровне заявлений, в крайнем случае, на уровне участия в официальных массовых мероприятиях и «правильного» голосования. В остальном они не готовы «вкладываться в лояльность», даже в плане своего времени и усилий. Кроме того, политическая лояльность значительной части молодежи обусловлена относительным комфортом собственного существования и успехами власти в обеспечении социально-экономического благополучия в стране. Подобный настрой совсем не гарантирует лояльности «зуммеров» в случае ухудшения ситуации или ее перехода в кризисный или мобилизационный сценарий.

Есть еще одна проблема, которая ослабляет позиции власти в молодежной среде. Нередко даже студенты гуманитарных и обществоведческих направлений, выступая с патриотической риторикой, не имеют серьезного «бэкграунда» и не могут подкрепить свои слова необходимыми историческими примерами, аргументами из текущей политики, ссылками на мнение авторитетных специалистов и экспертов. В итоге качество такой агитации оставляет желать лучшего, а провластные молодежные лидеры и функционеры воспринимаются скептически или, по крайней мере, не очень серьезно.

Таким образом, как мы видим, для многих представителей молодежи «патриотический тренд» выступает либо прагматичной возможностью обеспечения карьеры в системе власти и управления, либо данью определенной молодежной моде.

При этом «лакмусовой бумажкой» искреннего патриотического настроения современных молодых людей является тема СВО. Для предыдущих поколений (X и Y) вопрос о взаимосвязи патриотизма и СВО не стоит — эти страты, жившие и советское время и в «лихие 90-е», психологически готовы к борьбе, исходя из традиционной логики: если твоя страна воюет, необходимо быть с ней и ока-

¹ URL: <https://pobedarf.ru/2023/12/06/molodyh-patriotov-rossii-poschitali/>

зывать ей всяческую поддержку, вплоть до личного участия в боевых действиях. Девизом таких людей можно назвать знаменитое высказывание А.П. Чехова: «Не спрашивай, что дала тебе Родина. Скажи лучше, что ты для нее сделал».

Однако для поколения «зуммеров» подобная постановка вопроса не столь однозначна. В современной молодежной среде (особенно 20–25 лет) лояльность власти и государству зачастую не совпадает с понятием патриотизма, а тем более с поддержкой СВО. Это вызвано целым рядом причин.

Во-первых, «зуммеры» росли и развивались в весьма комфортное и благополучное время, которое не требовало от них ни сверхусилий, ни жестких самостоятельных решений, ни преодоления трудностей. Пожалуй, единственным серьезным стрессом для них была подготовка и сдача ЕГЭ.

Во-вторых, данное поколение в силу ряда обстоятельств (малочисленности, избыточной опеки родителей, социальных авансов со стороны старших и пр.) выросло в «тепличных» условиях, не слишком готово к взрослой жизни, не желает напрягаться даже ради карьеры и заработка. Но при этом его представители весьма «социально капризные», неадекватно амбициозные, с доминирующим чувством собственной талантливости и исключительности.

В-третьих, в результате перекосов, связанных с проблемной социализацией, нынешняя молодежь демонстрирует крайнюю неохоту к перениманию опыта предыдущих поколений и предпочитает замыкаться в своем уютном мирке, нередко создавая автономные субкультуры, а то и виртуальный мир «лавандового раф-кофе» и «розовых пони». При этом предыдущие поколения и их ценности воспринимаются как некомфортные, несовременные и «кринжовые».

В-четвертых, «зуммеры» — это практически первое поколение, выросшее под доминирующим влиянием Интернета и соцсетей, а там (особенно в молодежном сегменте) до сих пор преобладают прозападные, космополитические и псевдопатифистские настроения, а патриотизм, и тем более СВО, не только не одобряются, но воспринимаются прохладно, а зачастую и осуждаются [5].

Однако «патриотическая пассивность» современной российской студенческой молодежи вызвана не только ее личными качествами и характеристиками, но и не слишком последова-

тельной и эффективной политикой власти на данном направлении.

Главная проблема заключается в том, что примерно с 2008 г. власть отказалась от реализации массовой молодежной политики в пользу наращивания кадровых резервов. Это привело к тому, что широкие круги «неэлитной», но образованной и амбициозной российской молодежи оказываются предоставлены сами себе. Более того, если сначала они еще сохраняли по инерции лояльность власти, то примерно с 2010 г. их начинает прибирать к рукам радикальная либеральная прозападная оппозиция, фактически перепрограммируя их мировоззрение в деструктивном антигосударственном ключе [6]. Таким образом, уже в 2011–2012 гг. значительная часть городской молодежи (прежде всего студенты вузов) принимает участие в «болотных» протестах, а позже, в 2015–2019 гг. — примыкает к ультрапротестному движению Алексея Навального [7, 8]. Лишь после начала специальной военной операции российская власть, пользуясь ослаблением либерального лагеря, пытается возобновить массовую молодежную политику. Однако этот курс, опять же, не во всем успешен. Так, на первом этапе СВО (февраль—декабрь 2022 г.) с учетом протестности «зуммеров» (подогреваемой опасениями войны и мобилизации) «сверху» проводится курс на деполитизацию молодежи при одновременном ее вовлечении в проекты власти. Для того времени такая позиция являлась вполне обоснованной — важно было не допустить «скатывания» молодых людей (особенно образованных и социально активных) в эмоциональную оппозиционность, а также требовалось развеять их фобии и страхи и наладить устойчивую коммуникацию с властью. Однако после того, как указанные цели были достигнуты (к началу 2023 г.), стрессы сняты и взаимодействие установлено, изменений в проводимом курсе не произошло. По-прежнему «сверху» шли установки на блокирование идеологической и политической работы в молодежной среде, канализацию молодежной активности в развлекательно-досуговом направлении, замалчивание темы СВО. Фактически предлагались три базовые темы для работы со студентами: самореализация и карьера, творчество, спорт, — невзирая на то, что Президент России В.В. Путин еще в 2016 г. заявил: «Национальная идея — это патриотизм», а после начала СВО неоднократно подтверждал этот тезис. В частности, 12 июня 2024 г. он указал,

что «в непростое для нашей страны время нас вновь объединяют патриотизм и ответственность за судьбу Родины. Они служат надежной опорой участникам специальной военной операции»². Конечно, в целом патриотическая работа в вузах велась и ведется, но, во-первых, она реально охватывает лишь часть молодежной аудитории, а, во-вторых, нередко мероприятия носят формальный и нетворческий характер.

Однако с учетом того, что геополитическая напряженность растет, а СВО вошла в стадию жесткого военного противостояния, от российских профильных структур требуется оптимизация молодежной политики, особенно

в отношении студенческой аудитории, которая традиционно является лидером движения. В частности, имеется потребность в большем вовлечении студентов в околвоенную тематику; расширении числа волонтерских проектов, связанных с СВО; ведении более активной неформальной просветительской патриотической работы в вузах; организации систематических встреч с молодыми участниками спецоперации и пр. Также необходимо совершенствование PR-работы [9], например, создание и раскрутка популярных ТГ-каналов, выдвижение новых молодежных лидеров общественного мнения, продвижение патриотической (и даже военно-патриотической) повестки в музыке, кино, спорте, шоу-бизнесе.

² URL: <https://tass.ru/obschestvo/21077847>

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «В слове «мы» сто тысяч «я»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи. *Вестник РУДН. Сер. Политология*. 2024;26(2):341–356.
2. Бродовская Е.В., Лукушин В.А., Давыдова М.А. Векторы развития электоральных установок российской молодежи: результаты когнитивной инструментальной диагностики. *Власть*. 2022;30(3):80–84.
3. Ахмедова К.Б. Механизмы патриотического воспитания российской молодежи. *Вестник Университета Российской академии образования*. 2022; (1):44–54.
4. Андрюшина Е.В., Панова Е.А. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики. *Власть*. 2017;25(7):60–65.
5. Корня А., Лейба Г. Планы партий и планы народа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6336139>
6. Шатилов А.Б. Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000–2017 гг.: основные этапы и базовые идеологемы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2017;7(3):18–23.
7. Прилепский В.В. Протестная активность молодежи: общественные настроения, идеология и государственная политика. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023;7(1):145–151.
8. Пырма Р.В. Восстание поколения Z: новые политические радикалы. *Гуманитарные науки. Вестник финансового университета*. 2017;7(2):43–50.
9. Шатилов А.Б. Информационное и PR-сопровождение Специальной военной операции России на Украине: основные тренды и уроки первого этапа. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):71–76.

REFERENCES

1. Selezneva A. V., Tulegenova D. D. "There are a hundred thousand "I's" in the word "we": The collective and the individual in the worldview of Russian youth. *Vestnik RUDN. Ser. Politologiya = RUDN Bulletin. Series: Political Science*. 2024; 26 (2): 341–356. (In Russ.).

2. Brodovskaya E.V., Lukushin V.A., Davydova M.A. Vectors of development of electoral attitudes of Russian youth: Results of cognitive instrumental diagnostics. *Vlast' = Power*. 2022; 30 (3): 80–84. (In Russ.).
3. Akhmedova K.B. Mechanisms of patriotic education of Russian youth. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. 2022; (1): 44–54. (In Russ.).
4. Andryushina E.V., Panova E.A. Modern Russian state youth policy: Evolution, main directions, practices. *Vlast' = Power*. 2017;25(7):60–65. (In Russ.).
5. Kornya A., Leiba G. Party plans and people's plans. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6336139> (In Russ.).
6. Shatilov A.B. Formation of the concept of state patriotism in Russia in the period 2000–2017: Main stages and basic ideologemes. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2017;7(3):18–23. (In Russ.).
7. Prilepsky V.V. Protest activity of youth: public sentiment, ideology and public policy. *Mezhdunarodnyj zhurnal humanitarnyh i estestvennyh nauk = International journal of humanitarian and natural sciences*. 2023;7(1):145–151. (In Russ.).
8. Pyrna R.V. Uprising of generation Z: New political radicals. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2017;7(2):43–50. (In Russ.).
9. Shatilov A.B. Information and PR support of the Russian Special Military Operation in Ukraine: Main trends and lessons of the first stage. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):71–76. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Евгения Олеговна Соболева — младший научный сотрудник Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Evgeniya O. Soboleva — Junior Researcher at the Center for Political Studies of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8520-0412>

esoboleva@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.05.2024; принята к публикации 10.06.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи

The article was received on 10.05.2024; accepted for publication on 10.06.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.